

Водяная завеса опустилась меж ними. Му Чанфэн, не сбавляя шага, шел по листве к Дуань Яньгэ, направляя острие меча прямо на него. Дуань Яньгэ не отступил ни на шаг, используя веер Тяньсюань, чтобы заблокировать атаку. Острие Меча Разрыва Души ударило в спицы веера, издав звонкий звук. Му Чанфэн отвел меч и развернулся, а Дуань Яньгэ, используя внутреннюю энергию, направил нефритовый веер вслед за ним.

Му Чанфэн ударил мечом по вееру, и тот вернулся прямо в руку Дуань Яньгэ. После нескольких обменов ударами оба примерно поняли уровень мастерства друг друга. Однако, когда поединок разгорелся по-настоящему, стало ясно, что предыдущие движения были лишь пустой демонстрацией.

Сила веера Тяньсюань заключалась в его неуязвимости к оружию и во внутренней энергии владельца. Чем глубже была энергия, тем более гладкими и изысканными становились спицы веера, увеличивая его мощь. Одного легкого взмаха веером Дуань Яньгэ было достаточно, чтобы срубить бамбук вокруг себя. Му Чанфэн прищурился, в глазах читалось явное недовольство. Эти бамбуки были его редкими бамбуками Нинбо, которые он с трудом пересадил, а теперь их так безжалостно уничтожали.

Му Чанфэн злобно посмотрел на Дуань Яньгэ и не стал больше тянуть время, взяв к озеру Отражения Луны у истока горного ручья. Его меч, словно радуга, поднял воду из озера, создав огромную водяную завесу, которая обрушилась на Дуань Яньгэ. Тот не спешил, в момент удара создав вокруг себя барьер с помощью веера Тяньсюань, отбросив воду обратно. Му Чанфэн, не желая сдаваться, тут же вонзил меч в этот барьер.

Белый мечевой свет проник в барьер, издав резкий звук, и яркое сияние мгновенно усилилось. Упавшие на землю бамбуковые листья снова поднялись в воздух, постепенно формируя светящийся шар, который становился все больше, пока не окружил обоих. Внутри шара они продолжили поединок. Му Чанфэн атаковал, а Дуань Яньгэ парировал каждый удар. Несмотря на яростные атаки Му Чанфэна, Дуань Яньгэ остался невредим. Однако он ясно чувствовал, что мечевая энергия Му Чанфэна становилась все сильнее, а его движения — все более агрессивными. Его глаза сияли все ярче.

Будто кровожадный демон, заметивший добычу. Дуань Яньгэ был удивлен, но продолжал сражаться, смягчая свои удары, почти используя мягкость против жесткости Му Чанфэна. Он не решался увеличить свою внутреннюю энергию, чтобы разрушить шар, так как это могло ранить Му Чанфэна.

Разрыв

Дуань Яньгэ медленно направлял внутреннюю энергию Му Чанфэна, и, лишь увидев, как взгляд последнего смягчается, он смог расслабиться. Вместе они разрушили светящийся шар, и бамбуковые листья мягко опустились на землю, создавая рябь на воде.

Они плавно опустились на воду. Волосы Му Чанфэна развевались, алое одеяние пылало, словно в тот раз, когда Дуань Яньгэ впервые увидел его истинное лицо. Казалось, после этой схватки Му Чанфэн, презирающий всех и вся, снова вернулся.

Увидев такого полного жизни Му Чанфэна, Дуань Яньгэ понял, что тот, возможно, не осознавал своего недавнего состояния. Было ли это эффектом Техники Меча Разрыва Души или чем-то еще? Это вызывало у него беспокойство. Однако Му Чанфэн был слишком горд, чтобы задать прямой вопрос. Лучше подождать.

— Вернемся, — сказал Му Чанфэн, опустив меч и ступив на землю, шагая по упавшим листьям,

которые хрустели под его ногами. На его лице появилась улыбка, а в глазах играли тысячи оттенков.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Дуань Яньгэ, следуя за ним. Они вышли из бамбуковой рощи.

Поразмыслив, Дуань Яньгэ все же решился заговорить. Его забота о Му Чанфэне перевешивала гордость:

— Когда мы были в светящемся шаре, ты чувствовал что-то необычное?

Му Чанфэн повернул голову, слегка нахмурившись:

— В чем вопрос?

— Твой взгляд сильно изменился, и твои удары стали более яростными.

Му Чанфэн остановился на мгновение, затем ответил:

— Это нормальная реакция Техники Меча Разрыва Души. Высшее искусство моего учения бесчувственно.

— Тогда хорошо, — кивнул Дуань Яньгэ. Главное, чтобы это не было потерей контроля над энергией. Однако, повернув за угол, он вдруг осознал значение слов «бесчувственно».

— Подожди, бесчувственно? — резко обернулся он. — Что это значит?

Му Чанфэн слегка улыбнулся, словно играя с ним, и наконец сказал:

— Это значит, что, используя Технику Иссущения Сердца и Меч Разрыва Души для достижения состояния Единства человека и меча, владелец меча становится полностью холодным и бесчувственным, лишенным всех эмоций.

— Как так? — Дуань Яньгэ все больше хмурился. — Как может существовать такая зловещая техника?

Му Чанфэн усмехнулся, полный презрения:

— Вы называете нашу Священную секту демонической. Раз уж мы демоны, то и техники у нас должны быть соответствующими, иначе какой смысл в этом имени?

— Стой! — крикнул Дуань Яньгэ, когда Му Чанфэн уже начал уходить.

Это был первый раз, когда он говорил с ним таким тоном, и Му Чанфэн явно был удивлен. Однако Му Чанфэн продолжил идти.

Дуань Яньгэ прыгнул перед ним, холодно сказав:

— Я не позволю тебе продолжать изучать эту технику.

Му Чанфэн усмехнулся:

— Кто дал тебе такое право?

— Если ты настаиваешь, я отрублю тебе правую руку, но не позволю тебе стать

бесчувственным.

— Как жестоко с твоей стороны, — сказал Му Чанфэн, опираясь на перила моста. — Ты говоришь, что любишь меня, но готов отрубить мне руку. Любовь в этом мире действительно дешева. Я думал, ты настоящий романтик, но ты меня разочаровал.

Затем он поднял голову, его глаза полны решимости:

— Если ты отрубишь мне правую руку, я буду тренировать левую. Если ты отрубишь обе, я покончу с собой. И попрошу Линь Цзинхуна кремировать меня, а прах развеять на Пике Цяньцзюэ. И ты не получишь даже горсти моего праха.

С этими словами он развернулся и ушел, оставив Дуань Яньгэ стоять в одиночестве, глядя на удаляющуюся красную фигуру. Его сердце было полно горечи.

Неужели он действительно предпочитает смерть его любви?

Дуань Яньгэ больше не мог понять Му Чанфэна. Он думал, что у этого человека лишь острый язык, но сердце мягкое, и в конце концов он окажется в его объятиях. Но он вдруг осознал, что они знают друг друга всего полгода. Некоторым требуются десятилетия, чтобы понять человека, как он мог надеяться понять того, кто и так сложен?

В руке он сжимал письмо от своего друга Шангуань Цзиньса, в котором тот просил его вернуться в столицу до 28 июля на его свадьбу. Даже Шангуань Цзиньса, который долгое время вел разгульный образ жизни, теперь женился. А его любимый человек... предпочел бы смерть, лишь бы быть от него подальше.

Он хотел сказать Му Чанфэну, что останется с ним, если тот попросит. Но когда он сказал, что уходит, Му Чанфэн выглядел счастливым, словно радовался его уходу. А после их схватки, несмотря на рану на груди, он услышал лишь:

— Ты не получишь даже моего праха.

— Какой же ты жестокий человек, — прошептал Дуань Яньгэ, глядя на кровь, проступающую на его белой одежде.

В мире боевых искусств говорили, что Му Чанфэн убивает без сожаления, настоящий демон. Но за время их общения Дуань Яньгэ понял, что он не такой, как о нем говорят. Он убивает, но только тех, кто предал его. Бессмысленных убийств, по крайней мере за это время, не было.

Он думал, что Му Чанфэн просто не понимает, что такое любовь, и хотел научить его. Но он ошибался. Му Чанфэн хочет отомстить, и для этого ему нужно освоить Технику Иссущения Сердца и достичь Единства человека и меча. И теперь, какие бы усилия он ни прилагал, если они не смогут перевесить ненависть в сердце Му Чанфэна, все будет напрасно.

Сгорбившись, он оперся на перила и развернул тонкий лист бумаги в руке:

«28 июля, вернись в Чанъань на мою свадьбу. Не забудь принести щедрый подарок».

Благодарю маленьких ангелов, которые поднимают меня высоко. Я постараюсь похудеть, чтобы вы могли поднять меня на ручки, org. Несбыточная мечта / (□o□)/~~